

Бородач принес уже двух фазанов, уже лишенных перьев. Когда он заходил, большая часть его лица была окутана тенью, и только его черные глаза сияли глубоким блеском.

Чу Лянь осмелилась лишь окинуть его быстрым взглядом, а затем снова отвернулась.

Казалось, что бородач понял, что его нелепые поступки сделали ее более осторожной по отношению к нему. Когда он подошел к огню, он ничего не сказал и просто пронзил двух фазанов деревянными палками и поместил их над огнем, чтобы поджарить.

Как только бородатый человек пошел к ней, она быстро попыталась сдвинуться. Однако, прежде чем она успела убраться подальше, ее раненая нога была поймана его сильными руками.

Чу Лянь резко взглянула на бородача, ошеломленная его действиями.

Ее глаза сияли от горя, она неохотно позволила ему делать то, что ему нравилось.

Санланг просто бросил на нее спокойный взгляд и спросил своим притягательным голосом: «Зачем ты прячешься? Разве ты не хочешь обработать ногу?»

Услышав это, Чу Лянь посмотрела на руку, схватившую ее за лодыжку. Тепло его ладони было везде, где та коснулась ее кожи. Даже сквозь толстые зимние штаны, которые были на ней она ощущала сильный жар его тела в том месте, где он ее держал.

Чу Лянь неловко перевела взгляд. Она просто не знала, как реагировать, когда он действует так хорошо, перевязывая ее лодыжку. Он слишком отличался от того злого дразнящего мужчины, каким был прежде.

Хэ Чанди поднял свою собственную броню и снял с нее тунику, чтобы оторвать кусок своей мягкой майки.

Затем он попытался поднять подол юбки Чу Лянь. Однако, пережив это однажды, как могла Чу Лянь позволить ему совершить это снова? Она быстро опустила юбку и сказала: «Я знаю, как это сделать. Я сама перевяжу ногу.

Санланг сделал паузу, но ничего не сказал. Он встал и подошел сбоку, передавая полоску ткани Чу Лянь.

Чу Лянь взяла ее и отвернулась, представив ему спину. Воспользовавшись огнем, она

осторожно спустила белые носки, а затем подняла подол штанов, которые носила под юбкой.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как она была ранена. Кровь от ее ран уже пропитала ее носки и брюки, а затем высохла, поэтому ее одежда теперь прилипла к ранам. Когда она попыталась содрать одежду, часть ее кожи тоже пострадала - это было больно.

Сердце Чу Лянь из-за бородача, находящегося рядом с ней, было наполнено негодованием. Она не хотела, чтобы бородач смотрел на нее сверху вниз, поэтому она стиснула зубы и перенесла боль, отлепив тряпку, прилипшую к ее ранам, одним движением.

Наконец, ее тонкая лодыжка и голень были обнажены.

Чувство боли ушло, Чу Лянь облегченно вздохнула. Она собиралась протереть свежую кровь, просачивающуюся из ее ран на подол юбки, когда в ее поле зрения появилась большая рука. В ее длинных тонких пальцах была влажная белая ткань.

Чу Лянь была немного ошеломлена. В следующую секунду низкий притягательный голос сказал: «Вытри свои раны этим. Эта ткань чистая.»

Конечно, она была чистой. Санланг оторвал ее от подола своей собственной майки.

Чу Лянь сжала губы. По какой-то причине она не совсем решилась встретиться с глазами бородача. Она протянула руку и вытащила влажную ткань из рук, прежде чем тщательно вытереть рану на лодыжке, наклонив голову.

К счастью, рана была не слишком сильной. Он не повредил ни ее мускулов, ни костей, но плоть вокруг ее лодыжки была в беспорядке прямо сейчас. Вероятно, она не сможет нормально ходить в течение десяти-двадцати дней.

Как Чу Лянь не пыталась скрыть свои раны, пещера была не настолько большой, поэтому Хэ Чанди все же заметил, как они выглядят.

Вначале кожа Чу Лянь была уже бледной. Открытые части ее голени и лодыжки, выглядывающие из-под одежды, были одинаково бледными и гладкими, что делало мокрую кровавую рану еще более жестокой. Санлангу казалось, что он задыхается. Он отвернулся, не в силах смотреть на эту рану.

Закончив уборку, Чу Лянь достала из рук бородача измельченные травы, чтобы нанести их вокруг раны, а затем аккуратно ее забинтовала.